

М. Ауэзов Б. Кенжибаев

А Б А Й
ВЕЛИКИЙ КАЗАХСКИЙ
ПОЭТ

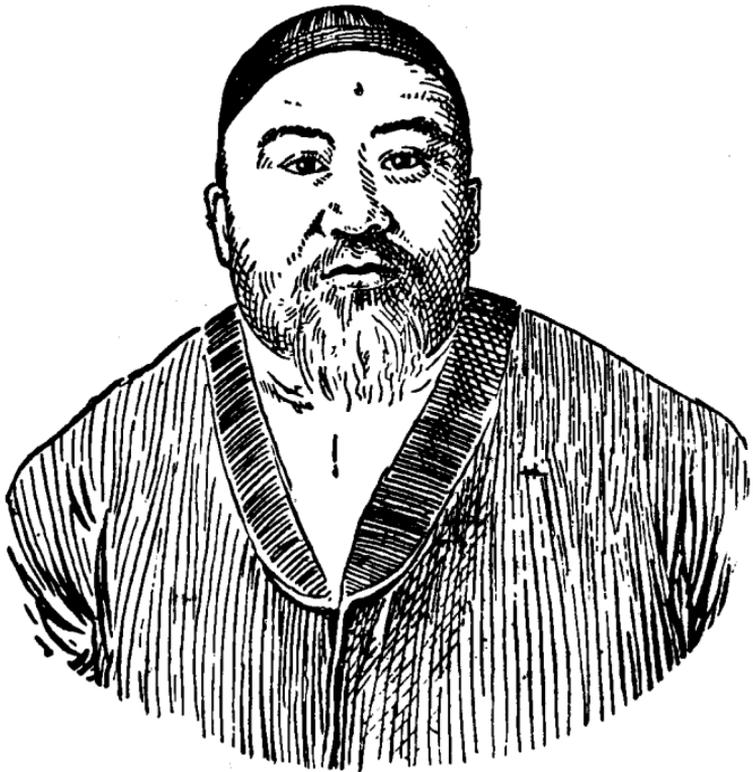

Казогиз 1945

М. АУЭЗОВ, Б. КЕЖЕБАЕВ

А Б А Й—
ВЕЛИКИЙ КАЗАХСКИЙ ПОЭТ

Алма-Ата
КазОГИЗ — 1945

I

В августе 1945 года исполняется сто лет со дня рождения великого казахского поэта-просветителя Абая Кунанбаева.

Еще в тяжелую пору колонизации и межродовых тяжб Абай мужественно и гордо поднял стяг борьбы за прогресс и просвещение, ведя кочевой казахский народ на большую дорогу к знанию и свету.

Всю жизнь Абай мечтал и неутомимо трудился, чтобы родной его казахский народ был свободным, сплоченным, сильным, богатым, счастливым — каким стал он в нашу Советскую эпоху.

Когда единомушным станет народ, —
Неиссякаемым озером будет то.
И тучные пастбища покроют
Его берега.
Тогда, играя, зашелестит листва,
И, гремя, хлынет быстротечный
Поток.

И стада на тех берегах
Умножатся и возрастут.

Поэт-просветитель Абай стремился, чтобы каждый сын и каждая дочь казаха стали сознательными и культурными, чтобы просвещение стало уделом всего казахского народа, чтобы мужество и благородство были национальными чертами казахов. В неустанном труде на благо народа и человечества Абай видел путь к счастью. Он говорил: «Станешь трудиться только для себя, — уподобишься животному, пасущемуся ради себя». Только три следующие качества делают человека личностью: ум, воля и сердечность, учил поэт.

Дерзай, трудись, жаждай знаний,
Если же постигнет печаль, — не падай духом.
Не зарься, не будь падким, когда манят соблазны.
В пучине сердца своего лишь обретешь бесценные
Сокровища. И их храни.

Абай — основоположник новой казахской литературы с ее глубиной мысли и мастерским, красочным языком. «Моя цель — создать стихи — чеканных слов набор, — говорил Абай. И этой цели он достиг. Стихи, что «...золото в серебряной оправе», мысль глубокую в искрящейся серебром словесной форме, Абай оставил в наследие своему народу.

Реальные картины жизни казахов, их миропонимание, тоска и скорбь народная, идеалы и стремления — во всем этом запечатлел великий поэт величавый облик казахского народа, с терпением и достоинством переносившего двойной гнет и со стороны феодалов-баев и со стороны царских администраторов, но никогда не гасившего огня надежды на свое право быть достойным и свободным народом.

Абай прозорливо видел свой путь и судьбу своего народа неразрывно исторически связанными с великим русским народом. Он полюбил ото всей большой своей души русский народ, его культуру, его литературу.

И в наши дни, когда явью стало то, о чем Абай мечтал и ради чего трудился, имя поэта, его образ не только являются предметом почитания, но и живым примером. Абай своими пламенными стихами вдохновляет наш народ, отстаивавший свою родину в смертельной схватке с фашизмом и строящий социалистическое отечество — царство мира, труда, свободы и знания.

Юбилейная дата августа 1945 года будет великим всенародным торжеством победы народа, создавшего национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру, воплотившего в жизнь величайшие идеалы человечества — гуманизм и братство народов.

II

Абай жил и творил свои произведения во второй половине девятнадцатого столетия. Поэт родился в 1845 году в кочевьях рода Тобыкты, селившегося в районе Чингистау (гор Чингиса), нынешнего Абаевского района, Семипалатинской области.

Эпоха Абая характерна противоречиями в экономической и социальной жизни. Еще крепко держались в казахских стéпах феодално-бекские устои, а в то же время проникали и приживались капиталистические буржуазные формы экономики. Во второй половине девятнадцатого столетия царское правительство решительно и настойчиво осуществляет колонизацию степи, подавляя силой оружия тянувшиеся на протяжении 40 — 50 лет национально-освободительные движения казахов. Царское правительство вводит институт султанов. Затем на смену ему приходит институт волостных управителей, старшин, выборы которых производились при активном участии полицейского аппарата и, следовательно, избираемый фактически являлся ставленником царизма, проводящим его колонизаторскую политику. В самих выборах огромную роль играли взятки и подкупы, что могло быть доступно лишь богатым, баям. Правительство

всемерно разжигало межродовую вражду и поддерживало борьбу среди казахских феодальных верхов. А это, в свою очередь, ложилось тяжелым бременем на плечи народа. Душили народ и тяжелые налоги, поборы: покибиточный сбор, земельный налог, налог со скота, подушный налог, налог за водопой, налог с сенокосных угодий и т. п. Неплательщики и недоимщики подвергались суровому наказанию: они облагались значительной неустойкой за неплатеж или просрочку, подвергались штрафу и т. д. Волостные управители, старшины, аульные старосты значительно увеличивали размер взимаемых налогов с тем, чтобы часть можно было присвоить себе и обратить в свою пользу.

Абай с гневом пишет об этом.

Когда власти организуют съезд,
Волостному немало хлопот, он чует поживу,
И старшины лукавые и бии жадные
Алчут добычи.

У казахского населения отчуждаются лучшие земельные угодья. В безводные и каменистые места выселяются труженики степей. В силу «Временного положения 1824 года» правительственные чиновники требуют освоения бесплодных земель кочевниками-казахами. А лучшие плодородные участки отходят во владение помещиков и чиновников.

Тяжелое бремя несет казахская беднота. Если что и попадалось во вновь отведенных участках пригодное для пастьбы или зимовок, так оно оказывалось в руках баев. Неимущие становились «жатаками», «лежачими», т. е. за отсутствием средств передвижения лишенными возможности перекочевок, или, другими словами, разорившимися бедняками, вынужденными батрачить.

Казахские степи наводнили многочисленные торговцы и скупщики. Они продавали по дорогой цене казахам чай, иголки, нитки, зеркала, гробенки, мануфактуру, а скупали шерсть, кожу, мясо за бесценок.

В добавление к этому эксплуатировала бедноту и родовая знать: руководители родов, аксакалы, бии-тюре, муллы, ходжи и т. д. Они давали бедноте скот или одежду, а за это пользовались ее даровым трудом. Другие же, используя шариат и патриархальные обычаи, принуждали работать в свою пользу бедноту и всячески угнетали народные массы.

Богачи и баи ростовщичали: давали беднякам и нуждающимся скот и деньги под большие проценты или выделяли земельные отрезки на условиях испольной обработки, или ссужали семенами и транспортом на кабальных условиях.

Стонал народ и под игом бесчисленных

тяжб. Тяжбы о праве на невесту, вдову, тяжбы по возмещению куна (выкупа за убитого), за власть в роду и т. д. Коварные бии и волостные управители рады были каждому случаю, чтобы раздуть дело, натравить род на род, рассорить их и на этом деле умножить свои богатства. Невежество и темнота народных масс были благоприятной почвой для всяческих суеверий и власти служителей ислама. Всякие дерзания к борьбе за лучшее будущее, порывы к просвещению и науке решительно сдерживались ходжами-муллами, внушавшими народу необходимость подчинения воле аллаха и законам пророка Магомета.

Таким образом, в эпоху Абая в казахских степях тесно переплелись патриархально-феодальный строй и патриархально-родовой быт. Царизм всемерно поддерживал и то и другое в интересах колонизации. И для многих даже передовых представителей казахского народа было не ясно, — куда же лежит путь? Иные видели выход в одном: смириться с неизбежностью. Иные звали к новым вооруженным восстаниям. Абай пошел своей дорогой. Он видел исторический путь казахского народа в овладении культурой, в просвещении, в общении с русским народом, его передовыми людьми.

Исторической заслугой Абая явилось его

уменьше увидеть подлинное лицо русского народа, срывая маски с прислужников царизма и полицейского колониального аппарата.

III

До десятилетнего возраста Абай рос, воспитывался и учился в ауле своего отца Кунанбая. Его учителями были, по тогдашнему обычаю, местные муллы. Десятилетнего Абая отец отвез в Семипалатинск и отдал учиться в медресе сначала Габдулжаппар-муллы, а затем Ахмет-риза-муллы. Медресе — закрытая духовная школа при мечети. Шакирты, или ученики медресе, проживали здесь же, при школе, и должны были не только изучать коран, богословие, но и соблюдать определенный устав общежития мусульман, усваивая строгие правила поведения и нравственности. Соблюдение поста, очищение и пятикратная молитва в течение суток было обязательным времяпрепровождением учеников. Обучение производилось на арабском или персидском языках. Тюркский язык, или «турки», был редким явлением в медресе, хотя он был более близок живому казахскому языку.

Абай провел в медресе три года. Он выделялся из среды своих товарищей стремлением к знанию и способностями. Значительно

быстрее и глубже Абай усваивал те предметы, которые преподавались в медресе. Свободное же время Абай отдавал чтению и самообразованию. Он читал произведения арабских, персидских и тюркских классиков. Он читал поэмы, кысса, легенды и другие произведения. Каждую мысль из прочитанного Абай обдумывал и запоминал, над каждой фразой он размышлял; много заучивал наизусть. Абай-шакирт полюбил выдающихся восточных поэтов: Навои, Саади, Хожа-Хафиза, Фзули. Под впечатлением признанных авторитетов Абай свои первые стихи слагает на арабском или персидском языках. В одном из ранних стихотворений юный поэт обращается к признанным авторитетам и просит их вселить в него дар стихотворца.

Фзули, Шамси, Сайхали,
Навои, Саади, Фирдоуси,
Хожа-Хафиз, — все вы
Вселите бодрость, силу в меня.

На третьем году обучения в медресе Абай поступает в приходскую школу в Семипалатинске и обучается по-русски. Но ему пришлось здесь учиться лишь 3 месяца. Вскоре отец увозит Абая в аул. Кунанбаю нужен был помощник в делах по управлению, и он готовит Абая к сложной, полной превратностей жизни и работе управителя. Окунувший-

ся в гущу житейских отношений в ауле, Абай должен был встречаться с авторитетными представителями родов, беседовать с ними, не уронить себя в их глазах.

Новые заботы поглощают физические и духовные силы Абая, отрывают его от самообразования. Но зато у Абая вырабатываются необходимые в делах управления качества: изворотливость, остроумие, красноречие, находчивость. Абай хорошо узнает обычаи, правовые взаимоотношения, овладевает народной мудростью, поговорками и пословицами. А вместе с тем он узнает и темные стороны жизни. Он внимательно выслушивает пострадавшего и обиженного. Он стремится поступать согласно голосу справедливости. Он решительно поворачивает в сторону коренных интересов и нужд народа. Он проходит богатую школу жизни, столь нужную для поэтической деятельности. В ауле, среди народа, Абай соприкоснулся с источником богатого народного искусства — творчеством акынов, биев-ораторов, певцов, сказителей. Часто и помногу Абай проводил время в среде хранителей, исполнителей и творцов народного искусства. Любовь к памятникам народной старины еще больше укрепляет гуманизм Абая и его любовь к бедноте.

На голову выше признанных авторитетов

среди степных казахских правителей становится Абай, узнающий не только приемы-обычаи управления, но и подлинную психологию народных масс, и, обогащенный современными ему научными познаниями, он поражает справедливостью предпринимаемых решений и блестящей формой своих ораторских выступлений, произносимых нередко в стихах. Абай-жигит пишет изящные послания, шутки, эпиграммы девушкам и молодым женщинам.

Но более всего разителен тот внутренний духовный рост Абая, в силу которого он неуклонно стремился стать полезным своему народу, вести его, служить ему. Абай встречает со стороны правящих верхов враждебное к себе отношение. Поэта оклеветали. Его стремятся предать в руки царской полиции. На Абая сыплются доносы и жалобы. Двадцативосьмилетний Абай принимает бой. И одерживает победу. Ему удается доказать свою невиновность и опровергнуть клеветников. С этого же времени Абай смог возвратиться и к прерванному делами участию в управлении самообразованию. Он возобновляет свое образование на русском языке и читает русских авторов. В ауле Абай много проводит времени за чтением философских и художественных произведений. В семипалатинской библиотеке в зимние месяцы его мож-

но видеть постоянным посетителем. И на 35 году жизни происходит у Абая сыгравшая важную в его жизни роль встреча с революционером, сосланным в Семипалатинск, последователем Н. Г. Чернышевского, — Е. П. Михаэлисом. Через некоторое время, благодаря Михаэлису, Абай знакомится с другими ссыльными революционерами-народниками: врачом Н. И. Долгополовым, адвокатом С. С. Гроссом. В отличие от самодовольных и упоенных властью уездных начальников, судей и других администраторов Семипалатинска Абай находит в новых знакомых людей мысли, больших тружеников, искателей правды и справедливости, верных свободолобивым идеям и принципам.

Начиная с Тараса Шевченко, сосланного в сороковые годы в Западный Казахстан, а затем в лице Буташевича-Петрашевского, Дурова и писателя Ф. М. Достоевского, сосланных в Омск, Семипалатинск, — казахский народ смог увидеть борцов с царизмом из среды русского и украинского народа, лучших людей того времени, отдавших свою жизнь на борьбу за благо и счастье народа. С большой сердечностью и искренностью они относились к казахам и другим народам, с которыми их сталкивала ссылка, горя желанием отдать знания, силы для того, чтобы их просветить,

внушить благородную ненависть к царизму, поднять на совместную с русским народом борьбу против общего врага — самодержавия, обрекавшего казахский народ на невежество, темноту, раздоры, сеявшего вражду между русским и казахским и другими народами.

Политические ссыльные стремятся открыть глаза народам Казахстана, рассказать им правду о великом русском народе, его гигантах культуры и литературы: Пушкине, Лермонтове, Льве Толстом, Салтыкове-Щедрине, Достоевском, Чернышевском. Е. П. Михаэлис и его друзья, общавшиеся с Абаем, сделали большое дело в Семипалатинске, положив начало изучению края и культурной работе среди населения. Абай высоко оценил Михаэлиса и как друга и как помощника в приобщении к русской культуре. Он говорил: — Михаэлис — человек, открывший мои глаза на мир.

Михаэлис не был узким специалистом. Его познания носили энциклопедический характер. Он сумел направить в определенное русло чтение Абая и сделал его разносторонним, пробудил его интерес к литературе, критике, философии, истории. Абай читал Пушкина и Лермонтова, Толстого и Тургенева, Салтыкова и Писарева, Гете и Байрона. Из философов-естествоведов Абай знакомился с труда-

ми Спинозы, Спенсера, Льюиса, Дарвина. Он знал также книги Дрепера и других историков. Таким образом в 1884 — 1885 гг. сорокалетний Абай становится разносторонне образованным человеком. К этому же времени у него вырабатываются его характерные особенности: критический ум и отношение к действительности, строящееся на философских, теоретических основах человеческих знаний.

К Абаю стремятся как к носителю знаний и справедливости. По словам самого Абая в эту пору Восток для него стал Западом, а Запад оказался на Востоке.

Абай становится наставником, учителем и мудрым советником для своих соотечественников.

IV

Абай вышел из среды крупных феодалов. Его отец Кунанбай, дед Оскенбай, прадед Иргизбай — крупные феодалы — занимали видные административные должности в роду. Кунанбай, отец поэта, особенно выделялся своими жестокостями, непримиримостью и строгостью в соблюдении неписанных законов Степи.

Абай порывает со своей социальной средой и становится на сторону интересов широ-

ких народных масс, становится поэтом-демократом. Он, вооруженный современной наукой и впитавший лучшие гуманные идеи литературы Востока и Запада, отлично понимал положение своего народа и его исторические судьбы. В одном из стихотворений Абай говорит о поэте, связанном с народом и живущем его интересами:

Как сокол, вглядываясь в даль,
Он приметит горе и тоску.
Гнева полный, — он метнет огонь
В душителя-невежду.
И все, что видел, узнал,
Во имя ума и справедливости,
Он донесет до ближних и до дальних.

Поэт видел отсталость своего народа. Он не мог не переживать вместе с народом «джута» — падежа скота, летних эпидемий и эпизоотий, его тревожили картины народной нужды и беспорядка. Он негодовал, когда в среде окружавших его отца баев и аткаминеров были пущены в ход все средства для разжигания вражды, тяжб, угнетения народа. Он пронизательным взором смотрел вдаль, куда слепые поводыри вели кочевой караван народа, туда, где ожидали народ только горькие бедствия.

Абай, принявший участие в делах управления своего отца, вкусил яд несправедливости

и горечь обид, порождаемых феодальной средой и обстановкой. Он стремится разорвать их путы. И успевает в этом. Поэт становится суровым обличителем, реалистом, разоблачившим свой класс. Вот в одном из стихотворений Абая — яркий образ управителя, притесняющего народ:

Их удел — ложь, сплетня, бахвальство.
Как вода, они текут.
Конь и чапан на счету,
Если кто-либо назовет хитрецом,
Не в силах их умерить аппетита.
Вражда к единству, к дрязгам — страсть.
Они пьянеют без вина.
Коль мир в народе — всяк из них худеет
И чуть не гибнет без забот.

Абай боролся с патриархализмом и рутинной. Он с исключительной остротой осуждал отжившие реакционные взгляды на женщину, на воспитание молодежи. Он наносил решительные удары «обычному праву». Невежество, темнота, суеверие встречали в Абая не-примиримого борца.

Царизм в казахской степи крепко организовал свою агентуру в лице волостных управителей, биев, пятидесятников, выходцев из байской среды. Они молились своим божкам: губернаторам, уездным начальникам, адвокатам, чиновникам — творили их волю. Когда

руководители родов грызлись между собой за должность волостного управителя, за пост старшины или судьи, — царские чиновники потворствовали им, подливали масла в огонь. А народ нес неисчислимыя тяготы: и расходы по выборам, и содержание биев, и покибиточный сбор — все это ложилось на плечи трудящихся и бедняков.

Неизвестный, чужой, враждебный — дай,
Не дашь — пеняй на себя,
За сто голов — двести отдашь,
Не ищи... все равно не дознаешься..

Вот суровая правда, сказанная Абаем.

Биы, волостные управители, баи и не помышляли о благе народа, — они думали и соображали лишь о том, как бы урвать для себя лакомый кусок. Абай глубоко проник в суть их интересов и политики. И как ранее он отвернулся от отца, его взглядов, так теперь острием отточенного пера сатирика и критика бичевал байские и бийские козни. Стихотворения: «Кулембаю», «Вот и я стал волостным», «Доволен очень волостной мой» и другие стихи Абая направлены непосредственно по адресу родовой знати и помощников, сообщников царского колонизационного аппарата. Абай срывает маски с лицемеров и ханжей и обнажает настоящие хищные натуры этого типа людей. Тем самым Абай помо-

гал также народу увидеть истинное лицо паризма, колонизаторской буржуазии, избличая ее союзников и помощников.

Можно сказать, что Абай в данном случае следовал опыту великих русских писателей-сатириков Гоголя и Салтыкова-Щедрина, которые сумели своей сатирой, посвящаемой отдельным лицам, в то же время разоблачить нутро самодержавия, системы, строя в его основе.

Возненавидев байско-бийскую группу феодалов и оттолкнувшись от них, Абай сильнее тяготеет к трудящимся, составляющим народное большинство, и ратует за них.

«Я много в эти дни думал о тех, кого я должен любить, к кому должен питать уважение среди казахов. Смогу ли я уважать волостных управителей и биев? Но у нас нет волостных управителей и биев, которых бы посадил Сам Бог. А что проку в волостном управителе или бие; который свою должность приобрел за деньги или добыл низкопоклонством! Захочу ли я уважать сильного? Но силен он, чтобы сеять зло. И нет сильного, кто бы употребил силу во имя добра! Кого же любить? За кого ратоборствовать?»

Одни лишь скромные и бесхитростные труженики достойны сочувствия, это к ним от-

носитя поговорка: — Стремясь к добру, не ищи тяжбы, не угодничай; отдав только половину, не будь спокойным, если вторая половина станет наживой воров, грабителей, тунеядцев и деляг. Никого, кроме бедной и обездоленной массы, я не смог бы любить».

В стихах Абай изливает свою жгучую боль о скорби, народа угнетенного и обездоленного.

Народ мой, казахи мои, край мой родной!
Обвисли усы твои, казах!
Ты сказать не смеешь, что твое.
День твой в тревоге и ночь — без сна.

А в то же время поэт верил и в силы народа, и в его пробуждение, в наступление новой жизни. Говоря, что дурному не исправиться, испорченному — упорствовать, Абай в одном из стихов заключает: — Стекло разбивается не тысячу раз, а однажды. Абай видел общность исторических судеб русских и казахских трудящихся. Он сам понимал это и старался другим разъяснить. Абай верил, что должен быть человек, который укажет путь народу, задыхающемуся в темноте, сможет взять на себя страдания народа. Поэт-демократ, Абай зажег перед народом светоч знания и повел его кочующий караван на Запад, к науке, культуре Запада.

Наподобие своих предшественников Чокана Валиханова и Ибрая Алтынсарина, Абай на передний план выдвигал знание, гуманность, труд.

— Не жалея сил, к делу руки приложи...
Трудись, не предавайся лени,
Будешь тогда сыт — не станешь
Попрошайкой.

— Научись сеять, пахать, торговать,
Пораскинь умом...

— ...Ребенок, продающий свой труд, выше
Старика, торгующего бородой!..

— ...Лень, расточительство, ложь, сплетня,
хвастовство —
Вот твои враги. Их пять. Запомни их.
...Энергия, труд, мысль, умеренность, милосердие —
Это пять друзей. Не забывай о них.

— Несчастье приносят человеку три вещи: невежество, леность, коварство. Невежество — отсутствие образования, знаний; невежество и необразованность человека уподобляют животному. Леность — враг науки, враг труда. Инертность, бесстыдство, бедность — порождение лености. Коварство — враг людей. Так не предавайся им, будь человеком.

— Не хвастай, пока не постигнешь науки.
Учись, русскую науку постигай: русская нау-

ка и искусство — ключ мироздания. Тот, кто постиг науку, тот приобрел сокровище жизни, — поучает Абай. Не только словами, но и делами Абай пропагандировал русскую науку и культуру. Он перевел на казахский язык ценнейшие из произведений русских поэтов Пушкина, Лермонтова. Он учил казахскую молодежь брать в пример Л. Толстого и Салтыкова-Щедрина. Он учил перенимать все ценнейшее и лучшее у народов Европы. Образцовый, мыслящий, культурный человек есть подлинный человек. — Сын родовитого — враг, сын человека — брат. Люби всех людей, как брата, — поучает Абай, высказывая свои гуманистические взгляды.

Как борец за сближение с братским русским народом и его культурой, Абай оказался далеко впереди своих казахских собратьев по перу, более того, он опередил и многих своих современников, поэтов, писателей, мыслителей народов Востока.

V

Сорокалетний Абай с 1886 года становится на путь систематического писания стихов. До этого он писал изредка и с большими интервалами. Только теперь он открыл свое имя поэта, выдавая до того свои стихи за стихотворения, «сложенные Кокпаем».

В то же время Абая теперь все больше и больше постигают думы о бесплодности жизни, ее безрадостности и ненужности. Эти мысли Абай воплощал в стихи о судьбе народа. О его счастье. Он старался, особенно в молодом поколении, вызвать чувство борьбы за благо своего народа.

Не для забавы я слагаю стих,
Не выдумками наполняю стих,
Для чутких слухом, сердцем и душой,
Для молодых — я свой рождаю стих.

— пишет Абай о задачах поэта.

Абай высоко ценил поэтическое искусство. Поэзию он считал большим и почетным делом, имеющим огромное общественное значение. Труд поэта неразрывно связан с его борьбой с отживающими явлениями, с угнетателями-феодалами, их приспешниками. Труд поэта влечет к нему сердца чуткой молодежи, вызывает горячую признательность народных масс, соприкасавшихся с ним. Абай становится любимым народом и почитаемым им акыном и наставником.

За период с 1886 года по 1889 год Абай написал немало стихов и дал переводы русских авторов, причем 1889 год оказался годом наибольшего творческого подъема. Стихотворения этого периода удивительно много-

образны в своей тематике. Любовь, красоты природы, картины труда переплетаются в них с песенными кюями, личными переживаниями и впечатлениями поэта и его призывом к новой, лучшей жизни. Богатство и глубина мысли, звучность и красочность слов — отличительные свойства поэзии Абая.

Заложена любовь к стиху в нас исстари,
Но все ж избранничества сан лишь тем дари,
Кто слово льет, что серебром горит извне,
А золота чистейший сплав таит внутри.

Таков идеал поэзии, выраженный в стихах Абая.

Абай во многом следовал богатым традициям, накопленным устной народной поэзией и письменным творчеством своих предшественников. А вместе с тем он создавал новый стих, он поднимал литературу на новый творческий уровень.

Для передовых людей из казахской молодежи, тянувшейся к знанию, аул поэта становился средоточием знания и искусства. Абай для молодежи — мудрый советник и наставник, чуткий и требовательный руководитель. Поэт говорит молодежи о трудностях жизненного пути, о радостях и разочаровании, о достижениях и ошибках — обо всем он беседует с проходящими к нему. Он учит писать

стихи и учит музыке, развивая эстетические чувства своих учеников.

Но сколько среди этих радостей жизни, труда в среде своих учеников, Абай переживает горя. Травля со стороны врагов, внутреннее одиночество, наконец, смерть любимых учеников, служивших опорой и надеждой поэту. Тяжко и больно. Смятенный и мучимый ударами судьбы, поэт так остро и близко чувствует духовное единство с такими гигантами русской литературы, как Лермонтов. Он много переводит из Лермонтова и пишет стихи под его творческим воздействием.

Так до конца дней поэта его труд, мастерство, его гений, охватывающий народное творчество, лучшие традиции восточной и западной литературы, — служат родному народу, создают его оригинальную национальную литературу. Абай превосходно использует свои знания о жизни, деятельности ученых, выдающихся мыслителей Востока и Запада, начиная с древнейших мудрецов. Их примеры он выставляет как образец, в лучших чертах и положениях, для современного молодого поколения казахов. Абай перелагает и переводит на казахский язык сюжеты западноевропейских романов, многочисленных сказаний, повестей и распространяет их в степи, рас-

сказывая сам и также через талантливых рассказчиков. Так узнают казахи времен Абая: «Тысяча и одна ночь», «Шахнамэ», «Бахтажар», «Лейля и Меджнун», «Кер-Оглы Султан», романы А. Дюма — «Три мушкетера», «Десять лет спустя», «Королева Марго», повести Пушкина и многие другие. Абай любил также рассказы из жизни путешественников, побывавших среди диких племен Америки и Африки.

Помогая своим ученикам в выборе сюжета для написания поэм и стихотворений, Абай чрезвычайно широко раскрывал перед ними круг человеческих знаний. Кокбаю он предлагал сюжет из древней истории казахов, Мугавье — борьбу Шамиля с царизмом и «Медгат и Касым» — о схватке отважного раба с богатым африканским плантатором, Акылбаю — о Дагестане и об африканских зулусах.

Поэты, сказители и певцы, девушки, юноши, старцы, окружавшие Абая на пиршествах, свадебных торжествах или вечеринках, в большинстве случаев выступали с песнями, сказаниями и стихотворениями, принадлежавшими Абаяу.

Абай был, кроме того, композитором. Он прекрасно играл на домбре. Он знал старинные казахские арии и мелодии и горячо их любил. Абай писал о музыке:

Приятны слуху, растекаются по телу
Хорошая мелодия, сладостная ария,
Мыслей тьму рождает в душе,
Если их любишь, полюби, как я.

Воскресивший в памяти чудесной песней
минувшие времена, поэт, в глубокой думе,
пишет:

И будто слышит мое ухо
Шопот древний,
Мысль полна думой древней,
Минувшее воскресло вновь.

Прочно творчески связывается искусство Абая с лучшими традициями — примерами его предшественников. И поэт, он постоянно перекликается с музыкой. Абаем-композитором создано 17 арий, которые сопровождаются словами написанных им самим стихов. Гармония и мелодия, лады песни и ритм романса в неразрывном сочетании со словами — пример новаторских исканий и достижений поэта в таких родственных искусствах, как поэзия и музыка.

Новые мотивы, новые звуковые сочетания, значительно отличающиеся от предшествующих, — результат упорных исканий Абаем новых путей казахского искусства. И если величие Абая-поэта привлекло к нему многочисленных почитателей таланта, то их коли-

чество еще более возрастает вместе со славой Абая-музыканта.

А вместе с ростом обаяния и популярности поэта возрастали опасения царских чиновников и байства. Враги Абая все усилия приложили к тому, чтобы подорвать его авторитет, надломить его крылья.

К этому же прибавляется и тяжелое душевное состояние поэта. Он начинает резко критически осуждать свой жизненный путь. Его посещают уныние, упадок духа. Потрясенный тяжелым горем — смертью любимого сына Мугавьи, Абай заболевает. Отвергая лечение, пребывая в молчании, удалившись от людей, Абай так проводит остаток своих дней. 23 июня 1904 года поэт умирает в родных степях. Похоронен его прах в местечке Жидебай — там, где была его зимовка.

Многих жизнь истомила,
Усталые, впадали они в ошибки,
Но можно ль умершим почесть того,
Кто миру оставил бессмертное слово.

Эти вещие слова Абая — бессмертный нерукотворный памятник поэту. Мы, люди страны Советов, свято чтим память великого мудреца, поэта, сына казахского народа.

Ответственный редактор М. С. Сильченко.

Подписано к печати 18/VI 1945 г. Издательский № 116.
УГ01631. Объем 1 п. л. Уч.-авт. л. 1,1. Тираж ~~2000~~
Цена 1 рубль.

г. Алма-Ата. Гостипография № 2. Зак. № 610.